

Н. Стеллецкий

**Протоиерей А. А.
Самборский, законоучитель
императора Александра I**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Н11

Н11 **Н. Стеллецкий**
Протоиерей А. А. Самборский, законоучитель императора Александра I / Н.
Стеллецкий – М.: Книга по Требованию, 2015. – 84 с.

ISBN 978-5-458-56611-7

ISBN 978-5-458-56611-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ють объ о. Самборскомъ самые лестные отзывы не только въ отношеніи его религіозно-нравственныхъ качествъ и позваній, но и какъ о законоучителѣ императора Александра Павловича,—другіе (о. Морошкинъ¹⁾), а за нимъ проф. В. Надлеръ²⁾, по недостатку имѣвшихся у нихъ подъ руками точныхъ документальныхъ данныхъ, наоборотъ, набрасываютъ тѣнь на доброе имя законоучителя императора Александра Благословеннаго, утверждая, что Самборскій, будучи человекомъ самымъ зауряднымъ, не сумѣлъ надлежащимъ образомъ исполнить возложеннаго на него важнаго порученія и не развилъ въ душѣ царственнаго своего питомца истиннаго религіознаго чувства и преданности къ православной церкви. Въ сравнительно недавнее время были обнародованы новые документы, могущіе, безъ сомнѣнія, способствовать болѣе вѣрной оцѣнкѣ личности о. Самборскаго³⁾. Въ этихъ документальныхъ данныхъ протоіерей Самборскій выступаетъ съ совершенно другой, болѣе выгодной для него стороны, такъ что появленіе въ литературѣ упомянутаго, можно сказать, оскорбительнаго для свѣтлой памяти законоучителя императора Александра I, сужденія представляется по меньшей мѣрѣ опрометчивымъ. Задача настоящаго біографическаго очерка—на основаніи новоопубликованныхъ документовъ снять, по возможности, несправедливыя нареканія на личность знаменитаго въ свое время протоіерея А. А. Самборскаго.

Андрей Аванасьевичъ Самборскій родился 1-го августа 1732 года въ деревнѣ Сыроваткѣ, Харьковской (прежде Сло-

¹⁾ „Иезуиты въ Россіи“, ч. II, стр. 20—25.

²⁾ „Вѣра и Разумъ“ 1864 г. № 9, стр. 732—735.

³⁾ Разумѣемъ: 1) нѣкоторыя письма Самборскаго въ разныя Высочайшія особы и рукописи, издачныя одною изъ его влчель, владѣющею обширною переплскою своего дѣда, въ брошюрѣ „О жизни протоіерея А. А. Самборскаго“, стр. 24—72, напечатанной въ 1888 году въ С.-Петербургѣ въ нѣсколькихъ количествахъ ста экземпляровъ и 2) письма же о. Самборскаго къ митр. Александру Павловичу и оберъ-прокурору св. Синода, впадо. А. Я. Полицей (1806—1816 гг.), напечатанныя впадо. В. Жмакинъ въ „Христ. Читаніи“ на 1894 годъ.

бодско-украинской) губерніи, Ахтырскаго уѣзда ¹⁾; отецъ его Аванасій Самборскій, священникъ—изъ дворянъ, былъ мѣстнымъ землевладѣльцемъ и состоялъ въ родствѣ съ извѣстнымъ Цареворысовскимъ сотникомъ Андреемъ Самборскимъ ²⁾. Желая дать своему сыну хорошее образованіе, родители первоначально отправили его въ Бѣлгородъ (нынѣшней Курской губерніи), гдѣ онъ „обучался латинскому языку“, а потомъ онъ поступилъ въ Кіевскую академію, гдѣ „отчасти богословіе выслушалъ“ ³⁾. При отправленіи въ Кіевъ, молодой Самборскій, напутствуемый родительскимъ благословеніемъ, вышелъ изъ дома отца пѣшкомъ, имѣя въ карманѣ полученныя на дорогу отъ матери три серебряныхъ* рубля, изъ которыхъ онъ израсходовалъ на путевыя издержки только одинъ рубль, остальные же два хранилъ до конца жизни и ими родные закрыли ему глаза.

Въ то время, императрица Екатерина II, возмѣвшая благое намѣреніе чрезъ сельскихъ священниковъ распространить между вародомъ раціональныя познанія о земледѣліи и тѣмъ поднять народное благосостояніе, предписала выбрать лучшихъ учениковъ изъ Кіевской академіи и послать ихъ въ Англію для изученія агрономіи. Андрей Самборскій, по окончаніи академическаго курса, какъ одинъ изъ отличныхъ учениковъ, былъ избранъ въ числѣ другихъ и отправленъ въ Великобританію. Тамъ онъ провелъ нѣсколько лѣтъ, изучая главнымъ образомъ земледѣліе и англійскій языкъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ, въ 1765 году, при отправленіи въ Лондонъ для служенія при тамошней греко-россійской церкви учителя Кіевской академіи іеромонаха Ефрема Діакоускаго, опре-

¹⁾ Авторъ Истор. стат. опис. харьк. епарх. (отд. V, стр. 87), а за нимъ проф. А. Лебедевъ („Харьковскій коллегіумъ“ .., стр. 25) ошибочно называютъ родиной Самборскаго с. Никитовку Ахтырскаго уѣзда. Точно также ошибается и И. Чистовичъ, называя родиной его г. Бѣлгородъ (Руковод. дѣят. дух. просв., стр. 151 прим.).

²⁾ Истор. стат. опис. Харьк. епарх., отд. V, стр. 87. Стр. 55 и др.

³⁾ Архивъ канц. обер. прокур. св. Синода 1765 г., № 496.

дѣленъ былъ при немъ церковникомъ ¹⁾). Въ 1768 году, по смерти настоятеля Лондонской православной церкви Стефана Ивановскаго ²⁾), причетникъ Самборскій, предварительно женившійся на одной молодой англичанкѣ, по ходатайству дипломатическаго представителя Мусина-Пушкина, назначенъ былъ на настоятельское мѣсто, какъ человекъ, могущій отпирать на греческомъ языкѣ все церковное богослуженіе, и при томъ знавшій англійскій языкъ, который крайне необходимъ для англичанъ, воспринявшихъ православіе ³⁾).

Свою невѣсту, дѣвицу Елизавету Петровну Фильдингъ, сироту, жившую у престарѣлой тетки, Самборскій въ первый разъ увидѣлъ въ церкви. Познакомившись поближе съ молодой англичанкой, онъ перевелъ для нея православный катихизисъ и убѣдилъ ее принять православіе. 5 мая 1769 года она была миропомазана, при чемъ крестнымъ отцомъ у нея былъ Петръ Парадизъ, англійскій дворянинъ православнаго исповѣданія, служившій некогда консуломъ въ Греціи отъ британскаго правительства; а 6 мая того же года молодая Фильдингъ была повѣнчана съ Андреемъ Аванасьевичемъ греческимъ іеромонахомъ Серафимомъ, капелланомъ Іерусалимскаго патріарха, случившимся на то время въ Лондонѣ, какъ засвидѣтельствовано объ этомъ самимъ Самборскимъ ⁴⁾). По вступленіи въ бракъ Самборскій уѣхалъ въ Россію для рукоположенія во священника. Тамъ, съѣхавшись съ своимъ братомъ Владиміромъ Аванасьевичемъ, онъ отправился сначала въ Сумскую провинцію къ своимъ родителямъ, получилъ ихъ

¹⁾ Чистовичъ, „Руковод. дѣят. дух. просвѣщенія“..., стр. 151, прим.

²⁾ Изъ воспитанниковъ Московской славяно-греко-латинской академіи.

³⁾ „Іезуиты въ Россіи“ Морошкина, ч. II, стр. 21.

⁴⁾ Въ небольшой тетради, хранящейся вѣстѣ съ другими его бумагами, въ с. Стратилатовѣ, Харьк. губерніи, Изюмскаго уѣзда. Поэтому, сообщеніе Чистовича (указ.м. сочиненіе, стр. 151, прим.), что будто бы Самборскій былъ повѣнчанъ въ Амстердамі, по отсутствію священника въ Лондонѣ, лишено основанія.

благословеніе и затѣмъ уже возвратился въ С.-Петербургъ ¹⁾, гдѣ началъ готовиться къ посвященію, живя въ покояхъ петербургскаго митрополита Гавріила, въ Александро-Невской лаврѣ. Въ діаконы Самборскій рукоположенъ 6 сентября 1769 года, а во священники, въ церкви Казанской Божіей Матери—8 сентября. 14 сент., когда освященъ былъ антиминсъ для Лондонской греко-россійской церкви, о. Самборскій служилъ литургію съ митрополитомъ. 22 сент. представленъ былъ Ея Императорскому Величеству Екатеринѣ Алексѣевнѣ и Его Высочеству Павлу Петровичу; на другой день былъ на поклонахъ у графовъ Никиты Ивановича Панина, Григорія Григорьевича Орлова, Захарія Григорьевича Чернышева, вице-канцлера князя Голицына и у другихъ тогдашнихъ сановниковъ; вечеромъ того же дня видѣлся съ о. архимандритомъ Троице-Сергіевой лавры, законоучителемъ Наслѣдника престола и синодальнымъ членомъ, Платономъ, который подарилъ ему на память нѣсколько книгъ и другихъ вещей. Наконецъ 26 и 27 сент. о. Андрей Самборскій представлялся членамъ Св. Синода, которые приняли его весьма благосклонно; а 29 сент. отправился въ обратный путь—въ Лондонъ, гдѣ и оставался до 1782 года, ревностно исполняя свои обязанности по должности настоятеля церкви при русской миссіи, сообразно инструкціи, данной ему отъ 25 сент. 1769 г. Въ столицѣ Великобританіи о. Самборскій оказывалъ возможное содѣйствіе и помощь очень многимъ русскимъ людямъ, пріѣзжавшимъ туда для изученія наукъ. Особенною задачею его было руководить русскихъ молодыхъ людей и путешественниковъ въ изученіи англійскаго земледѣлія ²⁾. Въ бума-

¹⁾ На возвратномъ пути въ сѣверную столицу, вблизи слободы Черной (Курской губ.) Самборскій встрѣтился съ преосвященнымъ благороднымъ Самуиломъ, бывшимъ своимъ учителемъ богословія по Киевской академіи, который принялъ его весьма благосклонно и угостилъ обѣдомъ въ поставленномъ въ походъ шатрѣ.

²⁾ „Сѣверная Почта“... 1815 г. № 82. Ср. „Жур. Мин. Нар. Просв.“

гахъ Самборскаго сохранилось немало писемъ отъ разныхъ лицъ всѣхъ сословій и званій, изъ которыхъ видно, съ какою довѣрчивостію всѣ обращались къ настоятелю Лондонской православной церкви. Изъ другихъ писемъ, оставшихся послѣ о. Самборскаго, можно видѣть, что онъ пользовался большимъ уваженіемъ многихъ высшихъ духовныхъ особъ того времени. Таково, напр., письмо къ нему извѣстнаго митрополита московскаго Платона, въ которомъ послѣдній проситъ Самборскаго о покровительствѣ сыну своего пріятеля и друга Шашковскаго, который учился въ Лондонѣ, въ чемъ-то проштрафился и попалъ въ тюрьму¹⁾. Вотъ это письмо: „Преподобнѣйшій о. Андрей! Любезный о Господѣ братъ! Г. статскаго совѣтника Степана Ивановича Шишковскаго сынъ, Иванъ Степановичъ, находится нынѣ въ Англіи для обученія наукамъ. Какъ родитель его Степанъ Ивановичъ есть мнѣ пріятель и другъ, то и прошу Васъ о сынѣ его приложить Ваше въ пользу его попеченіе, чего не токмо я могу отъ Васъ ожидать по вашей ко мнѣ любви, но и по *способности Вашихъ дарованій и честности*, коими Вы всякому полезны быть восхощете и поможете. За что не токмо родители, но и я ко всегдашней обязанъ буду благодарности; а нынѣ при желаніи Вамъ благословенія Божія пребываю Вашъ доброжелатель Платонъ Архіепископъ Московскій. 1778 мая 19 д. С.П.Б.“.

Вспоминая о своемъ пребываніи въ Англіи, о. Самборскій въ письмѣ къ императору Александру I, отъ 29 декабря 1804 г., между прочимъ писалъ: „По неисповѣдимому Божію providѣнію, началъ я первое священнослуженіе въ Великобританіи. Сія просвѣщенная страна да засвидѣтельствуетъ, съ какою *ревностію и чистотою совершалъ я чрезъ многіе годы богослуженіе*, чувствуя, что чистое богослуженіе рождаетъ и

1893 г., кн. I, стр. 1—14: „Изъ жизни рус. студентовъ въ Оксфордѣ въ царств. императрицы Екатерины II“—В. Александренко.

¹⁾ „Русскій Архивъ“, 1871 г., стр. 1943.

утверждаетъ въ человѣкахъ чистую вѣру, которая едина утверждаетъ царскіе престолы и сохраняетъ ихъ непоколебимыми, содѣйствіемъ которой народы не мнутся, но пребываютъ въ тишинѣ и единодушїи, пребываютъ всегда вѣрными своему Богу и своему Государю. По совершенїи священной должности во храмѣ Божіемъ все прочее время употреблялъ я для прїобрѣтенїя не собственной пользы, но соединенной съ благомъ общимъ: *успѣхамъ россійскихъ художниковъ, кораблестроителей, мореходцевъ и земледѣльцевъ жертвовалъ я весьма охотно всеми возможными случаями и способами. А дабы толико нужное попеченїе тамо не прекратилось, то, на собственномъ моемъ иждивенїи воспитавъ я благонадежнаго человѣка, поставилъ его преемникомъ моего священнослуженїя и попеченїя, который онъ исправляетъ со всякимъ прилежанїемъ и во многихъ случаяхъ съ доказанными успѣхами¹⁾. Сѣмена моей ревности посѣяны уже въ нѣкоторыхъ частяхъ любезнѣйшаго отечества“.*

II.

Въ 1782 году Самборскїй, имѣвшїй тогда уже санъ протоіерея, былъ вызванъ изъ Англіи императрицей Екатериною II для сопровожденїя, въ званїи духовника, великокняжеской четы—цесаревича Павла Петровича съ Марїей Θεодоровною въ путешествїи ихъ по западной Европѣ, подъ именами „графа и графини сѣверныхъ“ (Comte et Comtesse du Nord)²⁾. Это путешествїе, во время котораго протоіерей Самборскїй познакомился со многими образованнѣйшими людьми того времени, дало ему возможность еще болѣе усовершенствоваться

¹⁾ Разумѣется протоіерей Яковъ Смирновъ—изъ воспитанниковъ харьковскаго коллегіума. См. о немъ „Рус. Архивъ“ 1879 г. т. I, стр. 355. Ср. „Рус. посольск. церковь въ Лондонѣ въ XVIII в.“, стр. 15—17. 23.

²⁾ Въ домашнемъ архивѣ с. Страталатови находится большая печатная карта этого путешествїя и печатный маршрутъ.

свое образование и обратило на него вниманіе высокопоставленныхъ лицъ. По возвращеніи его изъ-за границы съ ихъ Высочествами, императрица Екатерина, въ знакъ особаго своего благоволенія, собственноручно возложила на него наперсный крестъ съ изображеніемъ распятія, на фонѣ изъ синей эмали, осыпанный брилліантами на голубой (Андреевской) лентѣ¹⁾. Извѣщая свою жену, все это время остававшуюся въ Англіи, о полученіи этой монаршей милости, о. Самборскій (отъ 10 марта 1783 года) писалъ: „Я имѣлъ счастье получить отъ Ея Императорскаго Величества, всемилостивѣйшей и милосердной Матери, очень высокой знакъ отличія. Сегодня Ея Величество изволила почтить меня *брилліантовымъ крестомъ на голубой лентѣ*, который она возложила на меня *собственными руками*. И наградила меня Своею материнскою бесѣдою. Благодареніе Богу за это“.

Послѣ аудіенціи у императрицы протоіерей Самборскій немедленно отправился на родину получить благословеніе отъ своей престарѣлой матери—вдовы. Объ этомъ своемъ свиданіи съ матерью онъ упоминаетъ въ письмѣ къ женѣ (отъ 21 іюня того же года) въ слѣдующихъ теплыхъ выраженіяхъ: „Радость, которую наша престарѣлая и почтенная мать почувствовала, при моемъ пріѣздѣ, невыразима! Благодареніе Богу! Она живетъ и переноситъ свои преклонныя лѣта съ христіанскою твердостью, на удивленіе всѣмъ и къ нашему истинному утѣшенію. Она всегда усердвѣйше молится о тебѣ и дѣтяхъ²⁾; и когда вы соединяетесь въ обоюдной молит-

¹⁾ Этотъ крестъ, по смерти о. Самборскаго, представленъ былъ въ императорскій кабинетъ, который выдалъ за него сиротамъ по двѣ тысячи рублей. Но императоръ Александръ Павловичъ, согласно желанію дочери протоіерея Самборскаго, повѣлилъ передать его въ первый с. Стратилатовки на украшеніе дарохранительницы. Вдѣланный въ золотую дарохранительницу, имѣющую видъ креста, этотъ крестъ и нынѣ находится въ Стратилатовской церкви (Ист. ст. опис. ч. ея., отд. V, стр.).

²⁾ Въ Англіи у Самборскаго родились дѣти: Анна, Софія, Александръ, скончавшіяся на 22 году жизни и Исакъ, умершій 4 лѣтъ.

вѣ и въ упованіи на Провидѣніе, вы будете жить въ спокойствіи до старости и увидите дѣтей вашихъ дѣтей. Она посылаетъ свое любящее благословеніе всѣмъ вамъ. Черезъ нѣсколько дней я оставлю Москву и постараюсь достигнуть Лондона со всевозможною поспѣшностію“.

Во время своего пребыванія на родинѣ о. Самборскій старался устроить матеріальное положеніе своей многочисленной бѣдной родни. Вмѣстѣ съ тѣмъ, проѣзжая по Малороссіи, онъ не опускалъ случая познакомиться съ тамошнимъ сельскимъ хозяйствомъ, чтобы, по оставленіи службы въ Англіи, можно было съ большимъ успѣхомъ примѣнить въ родной странѣ свои агрономическія познанія. Въ письмѣ отъ 9 сент. 1783 г. къ князю Александру Андреевичу Безбородко Самборскій пишетъ о себѣ слѣдующее: „я отправился къ моей матери. Престарѣлую вдову съ сиротами и другихъ моихъ многочисленныхъ родственниковъ нашелъ въ *превеликой бѣдности и безъ всякаго призрѣнія!* Пребѣдное ихъ состояніе заставило меня *ходатайствовать объ нихъ* у разныхъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ особъ, между которыми графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ великій сдѣлалъ одолженія. А какъ я *въ перепздахъ моихъ* повстрѣчался съ земледѣльческими работами, коихъ я доселѣ одну только зналъ поверхность, то я нашелъ необходимо нужнымъ *испытать всю практику здѣшнюю съ тѣмъ, чтобы съ большею точностію могъ я аппликовать правила, приобретенныя мною въ Англіи и въ другихъ мѣстахъ, къ здѣшнему климату, и съ увѣреніемъ* теперь могу Вамъ сказать, что во всѣхъ мѣстахъ имперіи Россійской можно завести доброе и весьма прибыточное государству хозяйство. О нынѣшнемъ Россійскомъ доношу Вамъ, что оно есть въ самомъ бѣднѣйшемъ состояніи. Крестьяне вообще не разумѣютъ никакого порядка; слѣдственно теряютъ они по крайней мѣрѣ третью часть времени, которое, по долговременной здѣшней зимѣ, должно быть весьма дорого. Теряютъ они почти половину хлѣба, а при

томъ весьма изнуряють и свои силы и своихъ скотовъ, что и причиняетъ наибъ чувствительнѣйшій вредъ государству. Я ѣздилъ такожь и въ Херсонъ, дабы узнать, каковаго роду хозяйство тамъ можно завести. О семъ мѣстѣ долженъ я связать, что оно изобилуетъ благословенною землею. Подвигъ сей я для того теперь сдѣлалъ, что когда я, *по возвращеніи изъ Англии, вступлю въ должность и практику*, то мнѣ невозможно будетъ тогда отлучиться¹⁾.

По возвращеніи въ Москву изъ поѣздки на родину протоіерей Самборскій, какъ видно изъ вышеприведеннаго письма его къ женѣ отъ 21 іюня 1783 г., хотѣлъ было поскорѣе съѣздить въ Лондонъ, чтобы навѣстить свою соскучившуюся по немъ семью, но въ началѣ 1784 года онъ совершенно неожиданно назначенъ былъ законоучителемъ великихъ князей Александра и Константина Павловичей, и это заставило его измѣнить свое прежнее намѣреніе. По этому случаю Самборскій отъ 20 марта 1784 г. писалъ своей женѣ: „самыми непостижимыми путями божественнаго providѣнія и волею *Екатерины Великой назначенъ я преподавать Законъ Божій Ихъ Императорскимъ Высочествамъ молодымъ Великимъ Князьямъ. Это неожиданное событіе оправдываетъ предъ тобою мое долгое отсутствіе.* Такъ какъ моя настоящая должность имѣетъ важнѣйшее значеніе для нашего Отечества, и можно сказать для человѣчества вообще, то я обязанъ пройти чрезъ самое строгое самоиспытаніе, чтобы узнать: достоинъ ли я столь высокой довѣренности отъ такой великой, такой мудрой и предусмотрительной монархини. Всякія мелкія испытанія я переносилъ съ твердостью и благодарностію—теперь со всевозможнымъ усердіемъ и бдительностію я долженъ начать мою священную обязанность. (Такъ серьезно смотрѣлъ протоіерей Самборскій на возложенное на него

¹⁾ Русскій Архивъ 1890 г., кн. III, стр. 156. 159.

Высочайшею властію чрезвычайно важное порученіе ¹⁾!—Ни время, ни полнота моего сердца не позволяют мнѣ распространяться о семь предметѣ. Только я радъ сказать тебѣ, что мнѣ навѣрно обѣщанъ отпускъ въ Англію весною, чтобы привезти васъ домой. Будущій іюль назначенъ для возвращенія нашего въ Россію. Я надѣюсь, что ты принесла горячіи молитвы Всемогущему Богу за Его неизреченное милосердіе и за благоденствіе нашей Царской семьи, подъ покровительствомъ которой, ты, моя дражайшая супруга, и потомство наше будемъ проживать счастливые дни“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по повелѣнію императрицы Евкатерины II, о. Самборскій долженъ былъ обучать великихъ князей англійскому языку и разбить для великаго князя Александра Павловича близъ Павловска паркъ, по тексту нравоучительной аллегорической сказки, сочиненной самой императрицей для любимаго внука, будущаго наслѣдника престола, подъ заглавіемъ: „Царевичъ Хлоръ и роза безъ шиповъ“ ²⁾. Впослѣдствіи, въ тѣхъ же самыхъ званіяхъ законоучителя и преподавателя англійскаго языка протоіерей Самборскій состоялъ и при великихъ князьяхъ Александрѣ, Еленѣ и Маріи Павловнахъ.

Въ бытность свою законоучителемъ великихъ князей и княженъ А. А. Самборскій получилъ отъ правительства мызу Бѣлозерку, находившуюся на дорогѣ изъ Павловска (любимое мѣстопробываніе императора Павла Петровича) въ Царское Село. Здѣсь онъ велъ образцовое хозяйство ²⁾. Любовь о. Самборскаго въ агрономіи, въ его умѣлыхъ рукахъ, давала ему богатый матеріалъ для законоучительскихъ бесѣдъ съ

¹⁾ Види этого извѣстнаго по своей вытурной, сентиментальной индивидуальности „Александрова парка“, и поэма въ стихахъ, описывающая его, находится во многихъ экземплярахъ въ семейномъ архивѣ с. Стратилатовки. Александрова дача впоследствии была подарена главному воспитателю великихъ князей Н. И. Салтыкову.

²⁾ „Русскій Архивъ“ 1890 г., кн. III, стр. 159, прим. 1.—Это, сколько извѣстно, первый примѣръ сельско-хозяйственныхъ фермъ въ Россіи.